

Вера Трушина

Последний рейс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вера Трушина

Последний рейс

<https://litres.ru/74308412>

SelfPub; 2026

Аннотация

В рассказе "Последний рейс" описывается судьба дальнбойщика Егора Дроздова, его отношения с женой, сыном и другими героями. На его пути встречаются и те, с кем приходится бороться. Столкнувшись с опасностью, герой понимает цену не только своей жизни, но и тех, кто его окружает. В этом проявляется его внутреннее "я", нравственные качества, сила характера. Он не проявляет жалости к тем, кто не уважает чувства других, кто обижает слабых и беззащитных. Как истинный мужчина, он встает на защиту незнакомой девушки, не думая о последствиях.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вера Трушина

Последний рейс

Глава

Лиза с тоской смотрела то на отчима, то на мать, стараясь уловить суть их разговора, но мысли ее были далеко от этого места. Потом вдруг они начали спорить.

- Брось, Васька, прикидываться. О какой любви тут может быть речь? Ты живешь со мной, потому что тебе некуда идти, - горячилась Анна Ивановна, мать Лизы.

- Вас, Перепелкиных, не переубедить. Что ты, что твой бывший муж Сенька. Два сапога – пара, - возмутился Василий Скворцов, и слюни полетели у него во все стороны, так как когда – то в драке ему выбили передний зуб, а вставить его то не было денег, то времени.

- Вспомнил вчерашний день, - отозвалась Анна. – Я же твою бывшую не вспоминаю, когда она увела моего Сеньку у меня под носом. Я и глазом не успела моргнуть, как он вещички собрал и тю - тю. Митькой звали. Оказывается, у них любовь была.

- Почему была? – удивленно поднял брови Василий. – У них и сейчас все как по маслу. Перепелкин твой лихо зарабатывает. Это у них, Перепелкиных, в крови. К ним деньги,

как к магниту, липнут. Вот моя дуреха и повелась. А потом уже и любовь поперла, как грибы после дождя. Хорошо, что детей у них общих нет, а то бы мне пришлось воспитывать, если бы твой Сенька «упылил» куда – нибудь.

- Ой, воспитатель нашелся! Своим – то алименты скрепя сердце платил, а уж за чужих и разговору даже нет. Любишь ты, Васька, цену себе поднять невероятную, - сказала с укором Анна. – Дурья башка, а туда же.

- А что же ты с таким дураком живешь еще? – оборонялся, как мог, Василий. – Могла бы лучше меня найти. Баба ты хваткая.

- Не знаю. Пожалела. Тебе изменила твоя благоверная, так и мне же в душу плюнули. Вроде как друзья по несчастью.

- Нет, ты мне нравилась, чего греха таить. Моя – то все любит за чужой счет жить и довольствоваться, а ты все сама, сама. Дочь вот вырастила красавицу, внука воспитываешь. Все путем. Никакая не шалопутная. Лишнего не скажешь, не спросишь. Серьезная, стало быть. А мне шалавы не нужны. Что мне с ними делать – то? Солить что ли?!! Я сам такие выкрутасы выделяваю по пьянке, что потом стыдно порой становится, когда протрезвею.

- Это уж точно. За тобой не заржавеет, - поддакнула Анна.

- Но не всегда же я такой. Вообще – то я мужик рукастый. Все починю, прикручу, сделаю. Смотри, какая экономия! Мастера вызывать не надо, работу их оплачивать. Ты только скажи, и я тут как тут. Выпрыгну, как черт из таба-

керки. А если еще «чекушку» водочки поставишь к ужину, я тебя еще крепче любить буду, - не унимался отчим. – И спорить, и ругаться с тобой лишний раз не буду. Как говорится, будет любовь до гроба.

- Дураки оба, - продолжила Анна. – Ты мне, Василий, зубки – то не заговаривай. Я, конечно, могу купить тебе иногда с зарплаты твою «чекушку», но не забывай, что я еще помогаю своей дочери «подняться на ноги».

- А что ты такая грустная, Лиза? – обратилась она к дочери. – Случилось что?

- Нет, но на душе что – то тревожно, - ответила девушка.

- А не надо было перед отъездом ссориться с мужем. Дорога ведь дальняя, груз важный, наверное, - в раздумье сказала Анна.

- Не знаю. Я в его дела не вмешиваюсь. Да и он не любит об этом говорить. А что опасная профессия, так он сам выбрал. Мог бы на автобусе по городу ездить, пассажиров возить, а не грузы, - отмахнулась Елизавета.

- Но деньги –то он тебе несет, дорогая, - напомнил отчим. – Не к другой девке, ядрена вошь. Вот сознание у людей какое! Только бабки подавай! Прямо как моя бывшая.

- Ты мою дочь со своей лакудрой не сравнивай. Я ее по – другому воспитывала и растила, - цыкнула на него Анна.

- А я че, я ниче, - дал попятную отчим. – Конечно, твоя – то дочь только начинает жизнь, а моя – то, как ты ее назвала, лакудра прошла огонь и медные трубы, - согласился

Василий.

- Вот с тобой – то она эти медные и прошла. Не сомневаюсь. Что, что, а дочку не трогай! – подытожила Анна.

Лизе надоело слушать эту бесконечную болтовню, и она отправилась в комнату, где сладко спал ее девятилетний сын Ромка. Он учился уже во втором классе и уставал после школьных будней и игр со сверстниками. Набегавшись вволю на переменках и на улице, дома он вел себя тихо – тихо, будто его вовсе не было дома. Поэтому и засыпал он раньше обычного. Поправив одеяло и погладив сына по голове, Лиза стала готовиться ко сну. Постепенно голоса на кухне тоже стихли. Видимо, Василий тоже устал после трудового дня и душещипательных бесед со своей гражданской женой. Анна немного погремела посудой, и, наконец – то, наступила тишина во всей трехкомнатной квартире.

Лиза лежала в полутемной квартире и думала о своей жизни. Что хорошего видела она в замужестве? Ничего. Поначалу – то, конечно, все было замечательно, пока не узнали друг друга хорошенько, пока не открылись тайные стороны человеческой души. Потом появился Ромка, и все закружилось вокруг него: пеленки, распашонки, прогулки – все радости появления маленького человечка на свет. Затем садик и первые успехи сына. А когда пошел в школу, то проблем и забот прибавилось как для Лизы, так и для ее матери, но только не для ее мужа Егора. Он считал, что сын уже самостоятельный и сам со всем справится. Егор реже стал бывать дома и ча-

ще уезжал в дальние рейсы. Его напрягало общество тещи и «загульного» ее мужа, который все норовил его поучать.

- Что ты меня все учишь, а? – спрашивал Егор, когда его терпение заканчивалось. – Сам – то живешь как у бога за пазухой. Квартира не твоя, денег ты особо не зарабатываешь, даже на выпивку тебе выделяют. Еще перечислить все твои блага?

- Не надо, - торопливо говорил Василий. – Не трать на меня время, займись лучше своими делами.

На этом их спор заканчивался, и каждый уходил в свою комнату.

Егор пока не мог позволить купить квартиру даже в ипотеку, поэтому ему приходилось терпеть взгляды своей тещи и «умные» высказывания полоумного Василия. В дальних поездках он хоть и уставал от бесконечной ленты дороги, зато душа его отдыхала. Он мог мечтать, и никто ему в этот момент не мешал. С сыном у него были «прохладные» отношения, поэтому он тоже не докучал своими вопросами и телефонными разговорами. Егор считал, что мужик – добытчик, и честно зарабатывал, чтобы семья его не нуждалась. А сыном пусть занимаются родственники. Благо, что их полная квартира. Еще навещалась бабушка Лизы – Перепелкина Олимпиада Федотовна, которой шел семьдесят восьмой год. Так что, когда собирались все обладатели птичьих фамилий, в том числе и он, Дроздов Егор Петрович, действительно, становилось очень шумно, как на птичьем базаре.

Несмотря на то что Олимпиаде Федотовне было уже прилично годков, она не могла сидеть без дела и устроилась работать консьержем в один из элитных домов города. Всю жизнь она работала не покладая рук, и теперь просто так сидеть в своей однокомнатной квартире она не могла. И хотя она разрешила Анне жить с семьей в ее трехкомнатной квартире, но всегда напоминала о том, что это когда –нибудь закончится, и всем нужно будет искать себе жилье. Когда она решила уйти в однокомнатную квартиру, а эту оставить сыну и его семье, она не ожидала предательства от родного человека и была зла на него.

- Семен предал не только вас, но и меня, - горестно сокрушалась Олимпиада Федотовна. - Не могу же я выгнать ребенка. Это не по – человечески. Может, зачтется Господом на небесах моя помощь вам.

Все сразу затихали, потому что идти им было некуда и снимать другое жилье не на что. А уж про Василия и говорить нечего! Он сидел с опущенными глазами, поникший, и боялся посмотреть в глаза пожилой женщине. Василий понимал, что здесь он никто. Но, слава богу, что хозяйка редко посещала их семейство, все время ругая своего непутевого сына, не оправдавшего ее надежд.

В таких воспоминаниях о своей жизни Егор доехал до населенного пункта Куриловка. Он решил зайти в местное кафе, чтобы подкрепиться. У него, конечно, всегда были бутерброды с колбасой и сыром в запасе, но хотелось чего –ни-

будь горяченького и, желательно, мясного. Он сделал заказ у официантки и стал ждать. Рядом сидели местные ребята. Сначала они вообще не обращали на него внимания: ели мало, зато пили все, что стояло на столе. Видимо, официантка уже давно к ним привыкла и не обращала на их нелестные шутки в ее адрес, которые сопровождались нецензурными словами. Но когда она принесла манты и хотела поставить их на стол Егору, кто – то из компании хлопнул рукой по юбке так, что девушка чуть не опрокинула тарелку на Егора.

- Ты что оборзел? С ума сошел? Горячее же! – повернувшись, сказала девушка и вся залилась краской.

- Ему и такое пойдет. Он и с пола жрать будет, - усмехнулся Бугай с выбитым зубом во рту.

- Ты сейчас сам будешь пол облизывать! – не удержался Егор.

- Что ты сказал?!! Это ты мне, бедолага дорожная?!! Сейчас на одном колесе домой поедешь! Понял? – не унимался беззубый.

- На крыльях уже лечу, - огрызнулся Егор. – Девушку не трогай, бычок колхозный!!!

- Это я бычок?!! Ах ты, мерзкая скотина! Сейчас мы тебе покажем. Ребята, хватит пить! Работка нашлась. Твоя «телега» там стоит? Сейчас не будет твоей машины и тебя. Понял?!! Моли бога, чтобы я не так сильно разозлился, - сказал, поднимаясь, Бугай, утирая салфеткой жирные от еды губы.

Егор успел съесть две штучки мантов, остальное при-

шлось бросить на голову Бугая.

- На, подавись, ущербный! – выкрикнул Егор.

- Ну, водила, тебе конец! – зашипел крепыш. – Сейчас я отработаю на тебе все свои навыки.

- Я тоже, - ответил Егор и приготовился к драке.

Официантка быстро убежала в подсобку и стала звонить знакомому полицейскому:

- Вань, приезжай. Тут ребята «с катушек съехали», заезжего водителя могут убить!

- Убьют – сядут, - спокойно ответил Иван. – Соня, у меня обед. Я тоже еще с утра ничего не ел.

- Приезжай. Я тебя потом покормлю за свой счет. Я сама их очень боюсь. Они то нормальные, то бешеные. Сегодня перепили. Это точно.

- Выезжаю. Не тараторь. Придется их утихомирить, - пообещал Иван.

- Там половина не наших. Дружки неуправляемые. Сегодня и мне от них досталось, и никто из местных даже не заступился за меня, - проговорила Соня.

- Снимай на камеру, чтобы доказательства были. Только не светись, - предупредил Иван.

Пока она разговаривала по телефону, компания дралась уже на улице возле кафе. Егор отбивался от этих ублюдков, как мог. Обычно он выступал на соревнованиях, но там был один соперник, а тут целых шесть человек во главе с Бугаем. Ребята были молодые, здоровые, но употребление спиртных

напитков сыграло свою роль. После нескольких приемов четверо лежали на земле и смотрели в небо, стараясь отыскать там дневные звезды. Но у главаря был нож, и он решил им воспользоваться. Но, подумав, что сейчас может натворить дел, спрятал его обратно: в тюрьму ему не хотелось. Здесь, на воле, ему никто не мог ничего сказать против, а там приходится подчиняться правилам. Он подобрал камень и пошел на Егора, глядя исподлобья. И в это время показался Иван и выстрелил в небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.